

2333 даже не успел предупредить Фан Чуньшэна, что это вино вовсе не из зерна, как утверждал Вэй Наньси, — а тот уже осушил чашу. Мысли подопечного мгновенно спутались, вызвав в ответ бурю в потоках данных самой Системы. 2333-му не оставалось ничего другого, кроме как заблокировать свои модули и разорвать ментальную связь.

Вспомнив, как недавно он ворчал, что хост «издевается» над главным героем, Система почувствовала укол совести. Пришлось воспользоваться полномочиями и втихую подтереть записи о предупреждениях.

— Пьян? — Вэй Наньси помахал пальцами перед лицом Чуньшэна.

Тот заметил какое-то мелькание, от которого запестрило в глазах, и резко схватил юношу за руку.

— Что ты делаешь? Тебе не скучно?

В его голосе явственно слышался хмель. Вэй Наньси слушал его и ловил себя на мысли, что слова звучат так, будто их вымочили в мёде. Иначе откуда бы взяться этой сладости?

— Как ты себя чувствуешь?

— Не пьян.

— Значит, в стельку.

— Это ты в стельку.

Вэй Наньси присел рядом, расчистил место от разбросанного хлама и добродушно поддакнул:

— Да-да, конечно. Я мертвецки пьян.

Он помедлил и спросил:

— А ты помнишь, кто я такой?

— Вэй... Вэй Наньси.

Наконец Наньси решился задать вопрос, который давно не давал ему покоя. Он заговорил вкрадчиво, почти соблазняя на откровенность:

— А есть ли у меня для тебя... другие имена? Или скажи, кем ты меня считаешь? Если точнее — что я для тебя за существо?

Эти слова могли показаться речами безумца, одержимого неразделённой страстью, но 2333-му стало по-настоящему страшно. Ему впервые достался такой трудный хост, и впервые встретился такой проницательный главный герой.

«Он же сейчас с него шкуру спустит! И с него, и с меня заодно!»

Система рвалась предупредить, но Фан Чуньшэн уже почти ничего не соображал. На вопрос Вэй Наньси он лишь глупо улыбнулся.

«Какая ещё улыбка, идиот!» — если бы у Системы были руки, он бы уже в клочья изорвал себе волосы от бессилия. А Чуньшэн, кажется, ни капли не заботился о том, что его тайна вот-вот раскроется.

— Что за существо? — Фан Чуньшэн, похоже, расслышал только концовку. — Разве ты не нечто... не пойми что?

Он вдруг замолчал, словно осознав, что это звучит грубо, и тихо хихикнул, забавляясь собственной шуткой:

— Похоже на ругательство.

— Докатился до такого состояния? — Вэй Наньси вздохнул. — Ладно, забудь.

Несмотря на ворчание, он принялся ухаживать за Чуньшэном удивительно бережно. Наньси встал за спиной Фан Чуньшэна, поддерживая его за талию, чтобы помочь подняться.

— Саньсань... или Сяосяо? Тебе конец... — Чуньшэн внезапно обхватил Вэй Наньси со спины, уткнувшись лицом в его плечо. Он не понимал, что делает, но всё ещё цеплялся за те странные правила, о которых твердила 2333. — Нет, кажется, это мне конец... Как это теперь считать?

Затуманенный разум пустился в свободный полёт. Чуньшэн решил «сгореть, так с музыкой» и нагло испытывал на прочность ту самую запретную черту, явно недовольный всяческими ограничениями.

Вэй Наньси, не знавший подоплёки, замер как вкопанный. Прядь волос Фан Чуньшэна коснулась его шеи. От случайных движений Чуньшэна она щекотала кожу, вызывая волну мурашек.

Наньси чувствовал, что теряет способность соображать. Всё внимание поглотили чужое

дыхание и прикосновения. Он лишь отстранённо подумал, что стоит выяснить, кто такой этот «Саньсань» и что за «конец» пророчит Чуньшэн.

Но его спутник не унимался.

— Вино — редкостная дрянь, — пробормотал он и снова потянулся к кувшину, заявляя, что хочет пить.

Вэй Наньси поспешно отобрал у него сосуд, вернул на место и, достав из пространственного кольца флягу с чистой водой, поднёс к его губам. Чуньшэн придвинулся ближе, но пить не стал, а лишь коснулся воды кончиком языка, как маленький зверёк.

— Безвкусно.

— У чистой воды и не должно быть вкуса, — Наньси не знал, смеяться ему или плакать.

— Хочу то, что было раньше.

— Нет-нет, вино невкусное, мы больше не пьём.

Вэй Наньси уже сто раз пожалел о содеянном. Он и представить не мог, что Фан Чуньшэн захмелеет с одной чаши — да даже не с чаши, он пьянел от одного запаха.

— Тогда не надо, — капризно надулся Чуньшэн и попытался оттолкнуть его.

Наньси, боясь, что тот упадёт, подхватил его, но совсем забыл, что держит в руках открытую флягу. В итоге обоих окатило водой.

Вэй Наньси быстро вытер лицо, в полной мере ощутив на себе плоды собственной глупости. Фан Чуньшэну повезло больше — Наньси закрыл его собой, так что на лицо почти не попало, зато одежда намочила изрядно.

Капли сбегали по шее Чуньшэна, скрываясь под воротом. Вэй Наньси хотел было помочь ему привести себя в порядок, но осёкся. В голове всё ещё стояла картина того, как Чуньшэн только что прижимался к нему.

— Ты... это, — пробормотал Наньси, не решаясь поднять взгляд, но чувствуя, что должен что-то сделать.

Лишь спустя время до него дошло, что он заклинатель. Он знал столько техник, а сейчас вёл себя как полный неуч: мало того, что не смог нормально уследить за пьяным, так ещё и забыл

простейшие бытовые заклинания.

Тщательно прибрал комнату и высушив одежду магией, Наньси наконец облегчённо выдохнул.

Фан Чуньшэн теперь сидел на краю кровати, положив руки на колени и прислонившись головой к деревянной стойке. Он выглядел на редкость послушным. Глаза были закрыты, а брови слегка подрагивали, словно от дискомфорта.

Вэй Наньси почувствовал уколы совести. Стоило ли так допытываться правды, прибегая к подобным методам? Он сам загнал себя в ловушку. «Весна ста дней» — вино знаменитое, но делали его не из зерна, а из духовных трав и крови магических зверей. Даже практикам нужно было разгонять ци, чтобы вывести хмель из тела.

Фан Чуньшэн явно не умел пить, а из-за его обмана теперь страдал, даже не догадываясь, как облегчить своё состояние.

Наньси коснулся запястья Чуньшэна, осторожно направляя свою духовную энергию в его меридианы. Как он и ожидал, чужая ци вошла беспрепятственно, не встретив ни малейшего сопротивления со стороны хозяина.

— Неужели ты настолько мне веришь? Не боишься, что я замыслил дурное? — Наньси медленно вёл энергию по кругу. Его радовало такое полное доверие, но в то же время пугало: а вдруг этот парень так же беспечен со всеми?

Чуньшэн, словно кот, которого гладят по шерстке, невольно придвинулся к источнику тепла. Вэй Наньси подумал, что если так пойдёт и дальше, то, протрезвев, Фан Чуньшэн его точно прибьёт, чтобы скрыть позор.

— Полегчало? Если да, то... поспи немного? — негромко предложил Наньси.

Голос Чуньшэна прозвучал мягко, совсем не в его обычном стиле. Никакой стати «грозного» господина Зелёной долины в нём не осталось.

— Бесит. Не хочу спать.

Вэй Наньси мгновенно сдался:

— Хорошо-хорошо, не спи.

Но Чуньшэн не унимался. Он подался вперёд, схватил Наньси за воротник и притянул к себе:

— А что ты сейчас делал?

Словно обнаружив новую интересную игрушку, он сосредоточил ци в ладони, заставив её мягко светиться.

— Вот так?

Вэй Наньси почувствовал себя наставником в Зале Наставлений. Фан Чуньшэн, который для всех был старшим, сейчас напоминал ребёнка, только ступившего на путь Дао. Он смотрел на него широко распахнутыми глазами, полными жажды знаний.

Но не успел Наньси обдумать эту странную мысль, как Чуньшэн выкинул новый фокус. Одно дело — просто свечение, и совсем другое — когда практик на пике Зарождающейся Души неосознанно выплескивает силу. Это было по-настоящему опасно.

К счастью, даже в пьяном угаре Чуньшэн инстинктивно сдерживался. Вэй Наньси ещё хватало сил, чтобы контролировать ситуацию и не дать ему разнести всё вокруг.

Наньси надеялся, что, когда хмель начнёт выветриваться, Чуньшэн быстро придёт в себя. Но почему он, наоборот, только сильнее буйнит?

Когда Чуньшэн наконец затих, комната выглядела так, будто её ограбили. Повсюду валялись осколки фарфора и щепки, а мебель была свалена в углу в одну общую кучу. Обитатели башни то ли прислушивались к шуму, то ли просто боялись мощи господина Зелёной долины — во всяком случае, соваться к ним никто не рискнул.

«Ну и кашу я заварил», — подумал Вэй Наньси, хотя особого беспокойства не испытывал.

Уложив Чуньшэна и наскоро прибравшись, он, по привычке многих лет, устроился на полу в той же комнате. Во-первых, нужно было восстановить силы медитацией, а во-вторых, он просто опасался оставлять Фан Чуньшэна одного.

«Кто я? Почему я здесь? Что я натворил? И что со мной сделали?»

Фан Чуньшэн с трудом разлепил глаза, борясь с дикой головной болью. Комната выглядела так, словно по ней пронёсся ураган. Вэй Наньси сидел на полу у окна. Непонятно, почему он не ушёл к себе. Первые лучи рассвета падали ему на спину, и от этого зрелища веяло холодом.

«Ах да... вчера мы пили вино».

Но что было потом? В душе росло гнусное предчувствие, что он наделал кучу постыдных вещей.

Чуньшэн не помнил ни единой детали после того, как Наньси достал кувшин. Память была чиста, словно стёртая — похоже, у него случился настоящий провал.

Пока он мучился, 2333 в панике заголосил:

— Что ты наделал?! С главным героем явно что-то не так!

Чуньшэн по привычке огрызнулся:

— Когда я впервые его встретил, он уже прощупывал меня божественным чувством. Тогда я точно ещё ничего не успел натворить.

Система едва не задохнулась от возмущения:

— То есть... он с самого начала был странным? Он что... переродился?!

Фан Чуньшэн подавил желание съязвить и спросил:

— Ты же говорил, что главный герой — столп мира. Разве такое возможно?

— Ну... в теории... да, — 2333 замялся. Он и не подозревал, что в этом задании абсолютно вся информация окажется неверной.

Хорошо ещё, что хост попался сообразительный и ухитрился выжить в этом мире. А он, считавший себя без пяти минут Системой среднего уровня, за всё время ничем не смог помочь.

Голос 2333 невольно стал мягче:

— Возможно, это ошибка того стажёра, который работал здесь до нас. Из-за разницы в скорости течения времени в разных мирах данные не успели вовремя поступить в штаб. Мы взяли за работу, когда накопилось уже слишком много неточностей. Хочешь... если хочешь, я могу выполнить любое твоё пожелание в рамках моих полномочий.

Чуньшэн помедлил и ответил:

— Мне неуютно от того, что ты постоянно рядом. Слово за мной следят.

2333 уже хотел возразить, что это против правил, но Фан Чуньшэн продолжил:

— Раз уж ты предлагаешь помощь, то не мог бы ты просто рассказать, что на самом деле произошло вчера?

Система замерла, не зная, что ответить. Согласно инструкциям, в таких случаях она должна была заранее подготовить хоста, чтобы не допустить разрыва ментальной связи. Если бы в тот момент Чуньшэну грозила смертельная опасность, она бы ничем не смогла ему помочь.

Видимо, предыдущие задания проходили слишком гладко, и хосты сами проявляли инициативу, требуя защиты. Со временем 2333 просто расслабился и забыл об этом правиле.

— Ну... — Система запнулась, подбирая слова. — В общем, ты напился и буянил.

Фан Чуньшэн, услышав её неуверенный тон, решил, что совершил нечто чудовищное и непростительное. Он мрачно спросил:

— И как именно... я буянил?

2333, сам не зная правды, ляпнул первое, что пришло в голову:

— Ты... ты подрался.

Чуньшэн окинул взглядом разгромленную комнату, посмотрел на медитирующего Вэй Наньси и похолодел. «Дело дрянь. Неужели я по пьяни лезу в драку?»

Вэй Наньси сейчас был всего лишь на стадии Формирования Золотого Ядра. Неужели он в своём безумии избил ребёнка?

<http://bllate.org/book/17581/1712868>